

Ксения Жукова

Приходи на день рождения

Пьеса в монологах

Комната-студия. По стенам развешаны шарики. Звучит праздничная музыка. На мягких диванах – женщины. В отдалении, в высоком кресле - ведущая мероприятия. Одна из женщин на диване тянет руку, словно она в школе.

Первая. 52 года

(изящная)

Можно мне? Я первая! Можно ж? Я про клоуна хочу спросить? Мы же вроде серьезными делами занимаемся? Зачем он тут? Это...это антураж, да? Вот у вас тут в углу клоун стоит. Да нет, вы сами что ли не видели? Вот, в конце коридора. Ну да, в красных ботинках. Да ничего я не выдумываю. Вы сами иди и посмотрите. Ну ладно, не буду. Вам виднее. Вы про день рождения спрашиваете или можно про клоуна? Я же вам сознаюсь, ну только вам. И больше никому, ну ясно, что вы никому. Вот так потом и знают все. Ну...а это, про клоуна. Да верю,верю, что там колуна нет. Но я все равно его вижу. Ну ничего с этим не сделать. Тут такое, ну да, да, помню я, только про день рождения, исключительно про это. У меня всегда с днями рождениями сумбур какой-то. У меня двадцатого, у матери двадцатого и у мужа двадцатого, бывшего. И месяц один на всех. Года разные. Но разве года спасают. Мать-покойница с пониманием относилась. Свой день рождения не праздновала, а мне всегда подружек каких приведет. Со двора там, дочек сотрудниц или еще каких. У меня ж нога. Полиомиелит. Последствия. Одна нога как нога, а вторая – я ее спичина называла. Она, ну вот я в брюках – все в порядке. Да не волнуйтесь, мужиков у меня было – вам хватит. Хотя нет, вам никогда не хватит, вы, простите, жадная. А мне хватало – у меня даже клоун был. Два. Но мне они не потому мерещатся. Тут вот в чем заковыка. Мне мать потом рассказала, ну что она все подарки покупала, чтобы ко мне ходили. Сама я долго ходить не могла. А сейчас смотрите, чуть –чуть, так, вихлястая походка. И брюки мне идут. А тогда - убогая, еле-еле. И девочка. И восемь лет. И никаких подруг и школы. И вот я думала, они подруги, а они за какие-то мячкики тряпочные. А

еще мать им вязала. Там шапки – дарила. День рождения в обмен на шапки, варежки. Куклы шила им. Ну какво? Я долго думала, что в день рождения не тебе подарки дарят, а ты. А вы про благоверного моего? Ну мечта была. Про клоуна. У меня два брата были одновременно. Никакой экзотики. Экзотика только на словах. А польза – контрамарки. И то – недолго. Пока, так называется, общались. А потом один брат-акробат не так подпрыгнул что ли. Короче, сломал ногу. Обвинил другого брата. У нас вообще любят всех просто так обвинять. Все живы-здоровы остались? Ну что вы. Он же того брата прямо на сцене. Ну вам не интересно? Да, все не день рождения. Приехала тогда милиция протокол составлять. А я типа вся такая – понятая. И показания даю. Что люблю их обоих. Завралась. Вот как этих уродов любить можно? Но вру, ведь тому уже не поможешь, а этот с ногой, но живой. Хоть и убийца. Я, говорю, очень даже Андрея понимаю и не осуждаю вовсе. У меня тоже с ногой были ой какие проблемы. Да я за ногу бы тоже убила. А Андрей, сволочь, орал, что я ему совсем не помогла. Ну, не совсем так орал. Там похуже немножко было. Но опустим оригинал. Вот вам только перевод. Дали ему семь лет по неосторожности. А в цирк я больше не ходила. Что там делать? Скучно. Да нет, никакой мне Андрей не муж был. Ага, заинтересовались? А говорили – день рождения, день рождения. Да нет, мужа Саша звали. Он, ну короче, если у тебя двадцатого и у меня, так давай вместе справлять. А то стол накрой, а сама иди погуляй, ко мне друзья придут. Нет, вы видели? Я наготовлю, а сама гуляй? И это в день рождения. Ну, говорит, к подругам иди. А у меня они есть, подруги эти? Ну, тогда в кино. Вот тебе трешка. В буфет сходи там. Фанты попей. Нет, фанты попей. А потом вообще предложил мне поменять дату, и чтобы в паспорте, не двадцатое, а там пятнадцатое, и обязательно на полгода меньше. Хочу жену помоложе. Мать-покойница давно тогда на кладбище была. А ее подруги, вот у нее как раз подруг как грязи было, мне все пилили, пока телефон не отключила, специально на узел таскалась и очередь отстаивала. А пилили, мол мать одна, в материн день рождения иди будь добра на могилку цветочки кинуть, а лучше фиалки посадить, она же так фиалки любила. А я? А я какие цветы любить буду? И кто ко мне пойдет? День рождения на кладбище. И вот, ой, а можно я вам потом доскажу? (сильно кашляет). Пересохло горло. Потом, да? Или нет (кашляет) Ну ладно, я тогда подумаю еще и доскажу.

Ну все, уговорили, сейчас скажу. Я ж мужа убить задумала. А что – женаты десять лет, десять, ни детей от ирода, ни дней рождений. А я всю жизнь может мечтала о дне этом.

Всю жизнь. Да я поняла эксперимент ваш, чтобы у всех, да, двадцатого у всех чтобы. Но зато всех поздравят. Это хорошо, очень.

А я такая иду по улице, вою, этот гад дома празднует, а я по улице. И тут бац, праздник сам к нам идет – ну выпустили Андрея, семь лет пробежало. Аккурат в мой день рождения. Идет такой. Так мол и так. Ну к нему зашли, он не в цирке, само собой. Тоже, кстати, хромает. Короче, старое помянет.

Ухаживать начал, заново. Говорит, дурак был, с братом тебя делил. А теперь одна ты моя, оба мы с тобой хромоногие. И мне обидно так стало. Я ж почти не хромаю, посмотрите, так, ну на минуточку. Походка такая, ну как это, интересная у меня. И работа хорошая, нужная. Офтальмолог я. А ну как же? Раз что-то болит – иди в медицину. У нас все на курсе убогонькие собрались. Ну не считая тех, блатных, папеньки-маменькиных сынодочек. Да и те тоже здоровьем не отличались. У нас и астматики были, и шиз один – ну, он как раз папинсын, из их разряда, иначе кто б ему учиться позволили. Но там все не хорошо закончилось. Он еще и эпилептик был. Короче нагрузка была – явно не для него. Ванну принимал, все, приступ в воде случился. А родители – маменька на даче, папа-профессор у нас как раз семинар вел. 25 лет было. Вот ведь. Мне что, я офтальмолог. Я вас, как говориться, насквозь вижу. У меня помимо ноги еще и астигматизм, и минус восемь. А он кто такой? Акробат несостоявшийся. И тут так жалко мне себя стало, что мне – жизнь вот с этим клоуном жить? Он же в клоунаду пошел. Детишек смешить, хаха. А тут годы какие, девяностые. В общем, сама ему орудие достала, пистолет несла в коробке из-под печенья датского, жестяной. Несу и жалею, что там не печенье. Сладкое люблю, есть такое, а тогда пусто-пусто было. Хоть и не домино. Прилавки. Короче, ну не мне же, я туд-сюда, люблю-не могу, Андрюшенька. Уговорила. У мужа типа день рождения, ты типа в своем костюме клоуна его и поздравить печеньецем. Угостишь. И кто найдет, кто вычислит? Это я в фильме каком-то посмотрела, клоун-убийца. Хаха. И Андрюша повелся. Вычислили. И меня сдал. Но я ж не дурра. Вы, говорю, его слушаете больше. Причина убийства какая? Да я больше мужа раза в полтора получала. Да я любила его так, что стены ходуном, ходуном. Ну не знаю. И тем более, муж сам только из органов уволился, меня хорошо знали. И я такая – страсть изображала, на праздники пир горой, сама гулять пойду. Так что замели Андрюшу по полной, на почве ревности типа. Нет, в цирк я больше не ходила? Это кто ж сказал? А вот как раз и не так. Я зачастила туда. Хожу, сравниваю. Клоунов этих. И все думаю, вот что он чувствовал, когда колун с коробкой из-под печенья к нему? Вот каково это, когда тебя убивает клоун? По-моему,

даже стыдно как-то. А день рождения все равно испорчен. И клоуны эти везде мерещится стали.(Кашляет). Нет, Андрюша не выйдет, этого я не боюсь. У него открытая форма обнаружилась. Короче, ни мужа, ни детей, ни клоунов, а день рождения, да, мечта есть, хочу. Со свечами, чтобы задувать, и с подарками. Куклу можно? Я понимаю, что пятьдесят два года – кукла смешно. Но свечи же будут? Я как ваше объявление увидела – сразу поняла. Что про меня. (Кашляет. Надсадно кашляет)

Ведущая.

Воды?

Вторая

(интеллигентка, 67 лет)

Вот вам клоуны мерещатся, как не стыдно. Из-за таких, как вы никуда и не сходишь! Да мне все равно, что убийца, что вы так на меня смотрите, я ее осуждаю, но так, не сама же убивала. Это клоун тот проклятый. А может так и надо? У меня же тоже день рождения двадцатого. У нас всегда праздники. Эти дни рождения, мягко говоря, не выношу. И денег нет, и устала. И толку никакого. Сходить куда-то вы предлагаете? Так нет денег, денег нет, у нас пенсия не резиновая, денег нет. Я в школе всегда весь класс звала. Отличница. Коса. Не зубрила, а так, хоть и в очках, но своя. И ко мне ходили. Лимонад. Музыка. Мать брата уводила в гости. Но у меня два брата потом стало. И все кончилось. Потом. Мы на первом этаже жили. А под нами подвал. Они, кто в подвале жили, так нам завидовали. А нам говорили, не водитесь с подвальными, у них от сырости мозги размягчаются, их сажать сразу в тюрьму надо, там тоже сыро. Кстати, так и случилось. Посадили нашего соседа подвального. Сначала в Измайлово им квартиру дали, на третьем этаже, а потом через три года где-то за кражу и посадили. Тут не в этом дело, а Тонечке Моноенковой. Она тихая. Кролик Тоня. Мне жалко стало. Замурзанная какая-то, чернила проливает, цыпки, вечно голову наклоняет, не видно глаз. Да, да, невестка мне газету подсунула, идите, мама, ваш день рождения, подарки дадут, вы порадуетесь. Как же. Да, Тоню я позвала как-то. Она не звала, никогда, денег нет. А сейчас у меня нет. И еще и невестке из этих нетденег еще и отдаю часть, внука поднимать. Это долгая история. Я вот сейчас никого не позову. А тогда ко мне многие ходили. Мы музыку ставили, танцевали. И подарки были, не все правда, дарили, но многие. И Тоню позвала как-то, порыв что ли был. А она не пришла. Ну и

ладно. Но вообще некрасиво так. Да, у меня ж дни рождения перестали быть как брат второй родился. Аккурат двадцатого, мама через две недели ждала, а тут день рождения, торт, очередь за тортом, спешила на автобус, толкнули добрые люди. Нет, все нормально, родила вечером. Брата. И больше мы до института моего день рождения не отмечали. Ребенок в доме, маленький, его праздник. А что про Тоню, это как раз за год было. Я ее в школе спрашиваю, ты чего, зря, чего не пришла, Тонечка? У меня музыка хорошая была, громкая, пластинки новые. И лимонад был, пирожные – три коробки. А она, Тоня эта, может, вообще никогда пирожных не ела. Так что не пришла-то? Глаза вниз, стоит шепчет. Прости, пожалуйста, я стучалась, стучалась, там музыка такая красивая, долго стучалась, но никто так и не открыл. Ну да, тихо же стучала, она вообще тихоня была, Тоня эта. Что дальше стало? А не знаю, как-то тихие люди, они же вообще запоминаются не сильно. Я бы сейчас не воспомнаниями занималась, а мне б отдохнуть-полежать. Вот тут написано, что если у всех из нас двадцатого этого месяца день рождения, то мы же будем как сектор приз, прямо. А если хоть у кого не двадцатого, то сгорим к чертям собачим. Извините, это я ваше же объявление процитировала. Я идти и не хотела. Я не люблю грубость, громкость, вот внук как музыку включит, ничего не слышно, ни телефон, ни еще что. Невестка привезла. Сказала, что это так модно сейчас. И все хорошо будет. Да не интересно мне про Тоню эту. Это уже глупо, и праздники – устаешь от них. Но раз уж я здесь...

Оля

(тридцать лет)

Так неудобно, ну что двадцатого день рождения. Я стала мыть окна. А мама сказала, что нужна будет газета. Она завезла мне много газет. Поздравила с днем рождения. Она мне давно говорит, Оля, надо становится самостоятельной. Вот я и мою окна. И я же не Федя. Вот Федя, у него на машине Би-ба-би-бу написано. Ломбарджини. Синий. Он еще страшный такой, сосед по даче. Его ко мне заставляли приходиться на день рождения. Мне десять, а как же без Федечки, наши мамы типа дружат. Но дружат они летом, а сейчас март. Но Федя через весь город приезжал. Такой, вот тебе подарок, я дарю тебе игру настольную, «колпачки» называется, потому что у меня такая уже есть. Мы над этим Федей весь праздник угорали. И это извините, чмо, сейчас на Ломбарджини раскатывает и не здороваются. И даже не похудел. И все такой сутулый. Но ведь мог бы подвезти. Короче, мы с ним поссорились тогда, он сказал, что уйдет. Домой, пешком на свою Щелковскую. Улица Константина Федина. Федя идет пешком на Федина. Само собой, его

нашли по поймали. И день рождения превратился в день поисках этого засранца Ведь нужно было время. А он колпачки еще с собой забрал, а потом его их обратно отдали. Игра такая дурацкая, так и не играла никогда. А вы правда нахалыву поздравлять будете? А то я без работы, я такая, несобранная, мне вставать рано лень, и вообще, работа не для меня. Но вокруг одни уроды. Ну хоть день рождения. Да, двадцатого у меня, точно, и месяца этого. Да.

Четвертая.

(философ)

День рождения. Сюда приходят те, у кого был какой-то особенный день рождения. Ну такой вот день рождения без гостей и подарков, музыки и цветов, и что там еще должно быть? А еще есть такие, которые врут, что не надо им праздника. Они его ждут и звонят всем, не приходите ко мне, не дарите ничего, не надо от вас ничего, потому что я такой типа, без праздника и все такое. А сами ждут, ждут и количество звонков считают, и в семь утра уже трагедия – ой, меня Коля не поздравил! Окстись, он спит еще! А Людочка? Что с ней случилось? Уже семь ноль три, смотри. Даже сноб Василевский на моей стене отметил. Еще два часа назад! Итак: восемь ноль ноль: четырнадцать открыток, семь смс и 2 звонка. Ой, трагедия. Как жить дальше? А вот как, потому что я не позвала подругу. Она думала, что мне все можно. Что обзывать, и гадости шептать. А вот нельзя вот. Я замуж вышла. Девочкой. 34 года, да. Не принца ждала. Жизнь такая. И она, она же знала. Ну после я свадьбы переехала к мужу, но каждый день болтаем по телефону, даже уже соскучились за это время пару раз я к ней ездила, пару раз она ко мне. Я не знала, что она такой окажется. Никто не знал. Это Димка, муж мой, глаза мне открыл. Она сплетни всякие обо мне распространяла. И что я девушкой пошла потому что никто не брал, а не потому что береглась. И что в 34 года такой быть ненормально, вот я и кинулась на первого подвернувшегося. И что у Сережи банки на балконе. И он стаканчики из макдональдса домой приносит и сушит для рассады. Ну и что, он же красивый, Сережа мой. И дети у нас будут красивые обязательно. А она, а я, мы с ней всегда вдовеем день рождения отмечали мой. И ее потом, через две недели у нее после. Мы напивались и танцевали. Мы в детстве еще как-то так сняли со стены ковер, стали танцевать, мне потмо от матери попало, что шампанского больше выпила. Она не знала, что это был «Буратино» плюс «Исток», а вовсе никакое не шампанское.

Вы все верно сделали, правильно делаете. Что клуб дней рождения создали. И что тут рулетка – кто придет. Вдруг псих какой, потому что вдруг у психа пятнадцатого, ну вы же нас заживо не сожжете, нас же искать будут. Верно, да. А у вас у самой же двадцатого, вот вы и придумали такое. И подарки будут? Мне подруга мультиварку в прошлом году подарила. У нас же нет. У нас только банки на балконе. Холодильник сломался. У мужа трудности, временные. И эта подруга, тоже мне. А все потому, что ее муж же сам сплетником оказался, он моему проболтался, и у них драка там была и все такое. Ну непонятно? У вас условие, чтобы каждый пришел сюда в свой день рождения и рассказал о своем неудачном празднике – взамен же праздник шикарный. Я готова. Так вот, эта, ну, подруга которая, она же бесплодна. Дима на ее посмотрел когда, сразу сказал, такая не залетит никогда. Ну да, мы с Димой долго ржали, когда я рассказывала и про наши танцы с шаманским в восьмом классе, и как мы с ней в лесу чуть не заблудились в третьем. Хорошо, что нас мужик один вывел. Угрюмый такой. Но добрый, мы есть хотели – он нам по куску хлеба дал. А что он маньяк – это потом выяснилось. Только что же он тогда потом нас не убил? Дочь у него вроде с катушек съехала, все просила нас, чтобы мы подтвердили, что не маньяк он. Ну а нам откуда знать – маньяк не маньяк, нас не убил, да. Но мало ли. Короче, он повесился в камере. И кто виноват? Ну не я же. У него или у дочери тоже день рождения двадцатого. Я поэтому и запомнила. Короче, муж сказал, давай такой шанс, ну что день рожденья считай нахаляву, да в передаче крутой, типа шоу, да? Я наверное и кастинг прошла. Это у вас пиротехника? Салют будет? И дрова для фейерверка, чтобы красивее все было, так? А я ж с ней, злыдней, столько лет дружила. Она меня, Дима сказал, девочкой-целочкой обзывала. Заодно это ее приглашать не стоило. Я других пригласила, Диминых друзей. У нас еще одна подруга была, она как раз тогда в лесу потерялась, чего я про нее вспомнила, не помню. Короче, мой Дима и муж этой сцепились потому что Дима всем рассказывал, что моя подруженька бесплодная смоковница. Ну и ладно. Можно каяться, да? Мы тут дуру в лес специально завели, достала, дружить с нами хотела. Но у нее день рождения позже, недели через две где-то. Она вроде как тронулась. Ну не знаю. Чего я вспомнила? А стой подругой надо мириться мне. Ну что, празднуем, да?

Ведущая

Мне неловко вам говорить. Но меня сегодня никто, никто не поздравил с днем рождения.

Пауза.

Потому что он у меня через две недели. У вас еще есть время подготовиться. Время пошло. С днем рождения!

Через какое-то время. Ведущая делает звонки по телефону.

Ведущая.

Бормочет: Нехорошо бросать подруг в лесу. Знаешь, как мне трудно было выбираться?

(говорит по телефону)

Да мам, хорошо, мам. Ну мамочка-Тонечка, все в порядке. Да, да, в праздник я и на работе, да, муж встретит, приходи праздновать. Ну хочешь, Федя за тобой заедет.

Федюш, да, да знаю я, знаю, что в день рождения не надо много работать, выезжаю, так приятно, когда муж о тебе так заботится, выезжаю. А что ты мне подаришь? Надеюсь, что не колпачки? Что это такое? Да позже, как-нибудь, вместе посмеемся.

Zhukova_ks@List.ru

Ксения Жукова

Март 2015